
БИЛИНГВИЗМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Алиева К.*

Основное назначение языка – это обеспечение коммуникации между людьми, вместе с тем язык является носителем культурного наследия. В языке отражаются жизненные перипетии народа, его исторические взаимодействия с другими народами, их культурами. И сейчас, и в прошлом количество стран в мире, где говорят только на одном языке, незначительно. Двуязычие определяется и диктуется этническими, социальными, политическими, экономическими факторами. В данной статье рассматриваются определения и критерии двуязычия, особенности его проявления в некоторых многонациональных странах.

Ключевые слова: родной язык, двуязычие, билингвизм, языковое планирование, обыденный язык, государственный язык.

BILINGUALISM: HISTORY AND MODERNITY

The main purpose of the language is to ensure communication between people, at the same time the language is the bearer of cultural heritage. The language reflects the vicissitudes of people's life, their historical interactions with other peoples, their cultures. Both now and in the past, the number of countries in the world where only one language is spoken is negligible. Bilingualism is determined and dictated by ethnic, social, political, economic factors. This article discusses the definitions and criteria of bilingualism, the features of its manifestation in multinational countries.

Keywords: native language, bilingualism, language planning, everyday language, state language.

Язык есть дом бытия.
В жилище языка обитает человек.
Мартин Хайдеггер

Язык – краеугольный камень истории и будущего народа. В сохранении традиционного бытия народа, его культуры центральное место принадлежит языку, системообразующему фактору общества. Сейчас общепризнано, что язык определяет горизонты человеческого миропонимания. Людвиг Витгенштейн в 1922 г. в «Логико-философском трактате» писал: «Границы моего языка означают границы моего мира» [Витгенштейн 2020: 101]. Слова, которые у нас есть, влияют на то, что мы видим – и чем больше у нас слов, тем лучше наше понимание. Соглас-

* Алиева Кёнюль – доктор, доцент школы иностранных языков Башкентского университета, Турция. E-mail: kaliyeva@baskent.edu.tr.

Kyonyul Aliyeva – Dr., Associate Professor, School of Foreign Languages, Bashkent University, Turkey. E-mail: kaliyeva@baskent.edu.tr.

но Витгенштейну, язык – результат активного отражения окружающего нас мира. Действительность моделируется языком культуры и проецируется в индивидуальное, а в дальнейшем и в коллективное сознание.

Язык, с одной стороны, творец культуры, с другой – главный ее выразитель, в нем отражаются особенности данного общества, доминирующие в нем обычаи, ритуалы. Он является основой социализации индивида, ретранслятором передачи культурных ценностей от поколения к поколению. В этом отношении он связывает прошлое, настоящее и будущее, определяет историческое единство общества.

С герменевтической точки зрения язык представляет собой априорное условие сознания. Поэтому мы можем иметь дело только с универсумом того, что «уже выражено языком», и с потенциальным пространством, где «еще можно что-то сказать» [Гадамер 1988: 447]. Выполняя коммуникативную функцию, язык определяет уровни и формы духовного, интеллектуального, художественного взаимодействия в обществе. Это то априорное основание, которое позволяет ребенку постепенно усваивать смысл и значение принятых в обществе положений, символов, норм поведения. Особое значение имеет соотношение, уровень связей обыденного и официального языка в обществе. Чтобы социальное управление было эффективным, государство должно «говорить на языке народа» и осуществлять соответствующее языковое планирование.

Следует отметить, что ранняя аналитическая философия невысоко оценивала обыденный язык. Бертран Рассел, например, стремился избавиться от обыденного языка из-за его неоднозначности. Людвиг Витгенштейн пытался преодолеть неточности обыденного языка путем использования положений логики [Wittgenstein 1953: 116]. Он считал, что обыденный язык в принципе не ошибочен, и многие философские вопросы порождены непониманием подлинного смысла и значения нашего языка. Соответственно, обыденный язык должен быть реформирован так, чтобы он перестал быть двусмысленным и однозначно отражал мир.

Проблема, поставленная Витгенштейном, нетривиальна с точки зрения логики и лингвистики, но в практическом отношении, отталкиваясь от нее, можно обозначить некоторые важные аспекты государственной языковой политики и цели языкового планирования в многонациональном обществе. Взгляд на действительность, ее понимание у носителей разных языков могут существенно различаться. Однако политические, социально-экономические, духовные причины нередко заставляют людей освоить другой язык.

Двуязычие существует испокон веков. Многие деятели античной культуры говорили на нескольких языках. Римские писатели Квинт Энний и Тит Лукреций Кар, философ, политик, непревзойденный оратор Марк Туллий Цицерон свободно владели греческим языком. Считается, что их двуязычие содействовало обогащению латыни.

По мнению большинства лингвистов, сейчас количество языков в мире составляет около 6500, а число существующих независимых государств – более 190 [Кабахидзе, Мамедов 2016: 106]. И почти в каждом государстве можно встретить знание двух или трех языков. Знание языка другого народа, культурных различий, их оснований помогает понять иные социально-психологические установки и создает предпосылки для плодотворного диалога.

Политика и двуязычие

Язык – сила, которая поддерживает и отражает национальные особенности культуры. Для сохранения этой силы необходима прежде всего политическая свобода народа. Только в этих условиях люди могут свободно использовать свой язык в быту, государственном управлении, науке, образовании, средствах массовой информации, в литературе и искусстве, культурной сфере в целом.

Особенности политической организации общества проявляются в состоянии языка, языковой политике государства. Это имеет принципиальное значение в многонациональных странах, когда необходимо соблюдать права национальных меньшинств на использование родного языка [Чумаков 2021]. Люди, принадлежащие к разным культурам, могут, конечно, расходиться в целях своей жизни и деятельности, что во многом зависит от разделяемых ими культурных ценностей. Подобное расхождение не должно, однако, служить основанием для преследования и запрета чужой культуры и языка [Межуев 2010]. Культурное равенство людей возможно лишь при условии равенства разных культур в общегосударственном и мировом масштабах. Культурное неравенство влечет за собой неравенство во всех других сферах жизни – экономической, политической, социальной, и прежде всего в лингвистической.

Культурное равенство реально обеспечивается не призывами и лозунгами, а правовыми средствами, что означает предоставление каждому человеку права на свободный выбор своей культурной идентичности и свободное владение родным языком. Только сам человек решает, какая культура ему нужна, на каком языке он хочет думать и говорить. Никто не может навязать ему иной выбор.

Двуязычие и многоязычие довольно широко распространены в современном мире. В повседневной жизни многих стран используется несколько языков. В многоязычных демократических государствах люди свободно выбирают приемлемый для них язык общения. Например, Канада – двуязычная страна. Наиболее часто используемый язык в регионе Квебек – французский, а за его пределами – английский. Другой пример – Ирландия. На юге страны доминирует английский, на севере ирландцы предпочитают использовать свой родной гэльский язык.

Люксембург – небольшое европейское государство, жители которого в повседневной речи используют четыре разных языка. В дополнение к английскому люксембургский, французский и немецкий являются тремя официальными языками, которые изучаются в качестве обязательных предметов в школе. Или Сингапур – город-государство с четырьмя официальными языками: английским, китайским, малайским и тамильским. Большинство сингапурцев говорят на всех четырех языках. Здесь распространен также сингапурский вариант английского языка (Singlish).

Невероятно сложная лингвистическая картина предстает в такой небольшой стране, как Аруба. Это островное государство, расположенное в Карибском море недалеко от Венесуэлы. Поскольку государство входит в состав Королевства Нидерландов, официальным языком этой страны является голландский. Но помимо официального языка, система образования Арубы включает английский и испанский как обязательные школьные предметы, что связано с большим притоком туристов в страну. При этом родным языком жителей Арубы является папьяменто (креольский язык).

Не менее сложная языковая картина предстает в Республике Дагестан Российской Федерации. Здесь на сравнительно небольшой горной территории проживает около трех миллионов человек и распространено 18 языков. Многие дагестанцы на обыденном уровне владеют языками друг друга и каждый, говоря на своем, может понимать другого. Делопроизводство в Дагестане осуществляется на русском языке, который интенсивно преподается в школе [Магомедов 2009].

Представляет интерес влияние языковой картины на государственную и политическую организацию Швейцарии. Это единое государство, состоящее из 17 немецкоязычных, четырех франкоязычных, трех франко-германских, одного италиязычного и одного итало-германо-римско-романского кантона. Кантон – самостоятельная территориально-административная единица со своей конституцией, законами и языковой политикой. В ведении центрального правительства страны находятся только международные вопросы и управление федеральным бюджетом. В кантонах соблюдаются определенные правовые нормы, касающиеся употребления языка. Так, язык преобладающего населения кантона используется на официальном уровне. Каждый швейцарский гражданин имеет право поселиться в любой части страны, но он обязан использовать в общественной сфере только те языки, которые имеют приоритетный статус в данном кантоне.

Уровни двуязычия

Долгое время только свободное владение двумя языками считалось главным критерием двуязычия. Большинство людей не считают себя двуязычными или делают это с большим количеством оговорок. В зависимости от меры владения человеком двумя языками индивидуальное двуязычие может быть симметричным (владение в равной мере) или асимметричным (владение одним лучше, чем другим). При этом в зависимости от того, как функционируют два языка в речевой практике, различают автономное и совмещенное двуязычие. При автономном билингвизме человек строит речь на каждом языке, используя средства, характерные только для него. При совмещенном двуязычии речевая практика на языке, который знают хуже, строится с использованием средств основного (доминирующего) языка.

Большое значение имеют знание и понимание «языковой картины» носителей языка. Например, возьмем понятие о времени суток. Границы между временем суток не совпадают в представлении носителей разных языков. Так, для говорящих на английском языке утро – это часть суток от полуночи до полудня (они говорят, например, «One in the morning», что соответствует нашему «часу ночи»). Особенность русскоязычной картины мира состоит в том, что время суток в ней определяется деятельностью, которая его наполняет, то есть моментом пробуждения, начала и конца дневной деятельности. Сами обозначения временных интервалов основаны не на астрономическом времени, а на человеческой деятельности.

Сравним русские слова *счастье*, *счастлив*, и английские *happy*, *happiness* – расхождения в их смыслах существенны. *Happy* в английском языке является «повседневным словом» и обозначает состояние эмоционального благополучия, а *happiness* обозначает эмоцию, которая ассоциируется с «настоящей улыбкой».

Русское *счастье* принадлежит к высокому регистру, несет в себе очень сильный эмоциональный заряд (не базовую эмоцию) и не относится к категории чувств. Русское *счастливы* – состояние, которое считают приближением к сфере идеального (где-то рядом со «смыслом жизни»).

Каждый социум (как и носитель языка) отличается своей картиной мира: различная культурная и языковая среда, духовные ценности, индивидуальность мышления и менталитета разных народов – все это обуславливает различные представления об одних и тех же предметах, понятиях, явлениях. Таким образом, при изучении иностранных языков мы познаем иную картину мира и пытаемся сопоставить их со своими представлениями о мире, тем самым расширяя «свой мир», или, можно сказать, прибавляем «новый мир». Осмысление проблем двуязычия, которые были выражены в последней четверти XX века, способствовало не только развитию лингвистики, но и инновациям в социологии, психологии, этнографии [Мюнникс 2021: 59].

Определение двуязычия

Основная проблема при определении понятия «двуязычие», как уже было отмечено, состоит в том, что трудно определить, на каком уровне знания другого языка человека можно считать двуязычным. И какие компоненты или «области» языка принимаются во внимание при определении двуязычия: словарный запас, грамматика, произношение?

Некоторые ученые считают, что двуязычным может считаться только человек, отлично владеющий обоими языками. Такого мнения придерживался выдающийся американский лингвист Л. Блумфилд. Он объяснял двуязычие следующим образом: одинаковое владение двумя языками – это способность выражать себя на приобретенном, а также на своем родном языке [Bloomfield 1933: 56]. Соглашался с ним и В. А. Аврорин, который считал, что двуязычен тот, кто «одинаково свободно говорит на двух языках» [Аврорин 1972: 49]. Другими словами, с его точки зрения, двуязычие начинается там, где знание второго языка приближается к знанию родного.

Американский лингвист У. Вайнрайх определяет двуязычие как практическое использование обоих языков альтернативным способом. По его словам, человека, который это практикует, можно назвать двуязычным [Вайнрайх 1972: 29]. Данная точка зрения совпадает с мнением Э. М. Верещагина, считавшего, что двуязычие – это способность использовать два языка для общения. Двуязычие – это ментальный механизм, позволяющий воспроизводить и проводить речевые исследования, принадлежащие к двум языковым системам, на постоянной основе. Верещагин выделил следующие типы двуязычия:

1. *Воспринимающее двуязычие*: понимает второстепенную речь. Этот тип двуязычия характерен для изучения так называемых мертвых языков;
2. *Репродуктивное двуязычие*: обладает способностью воспроизводить прочитанное и/или услышанное. Примером репродуктивного двуязычия является изучение неродного языка самостоятельно для получения знаний;

3. *Продуктивное двуязычие*: понимание обоих языков и повышение уровня использования приобретенного языка. Продуктивное двуязычие – это способность понимать и создавать тексты.

4. *Чистое двуязычие*: использование двух разных языков дома и в общественных местах;

5. *Смешанное двуязычие*: постоянная связь между двумя речевыми механизмами, языки сильно влияют друг на друга, взаимопроникают в речевой практике [Верещагин 2014].

Для оценки двуязычия используются различные критерии. Это показывает, что консенсусное определение в данном случае отсутствует. Примечательно, что оценка признаков, характеризующих двуязычие в определениях, производится с разных точек зрения. В то время как в некоторых определениях подчеркиваются лингвистические элементы (уровень знания каждого языка, влияние одного языка на другой и т. д.), в других определениях учитываются социальные факторы (с какой целью изучается второй язык, когда он используется).

Исторически люди, которые общались на двух и более языках, должны были жить в одной среде с представителями разных народов. Причины тут были разные: иммиграция, межнациональный брак, оккупация и т. п. В таких условиях происходит языковая конвергенция, языки влияют друг на друга благодаря общению, это отражается как в терминах лексики, так и в языковой структуре. Таким образом, шаг за шагом данное взаимодействие готовит двуязычную почву, кристаллизует основы взаимопонимания среди людей, говорящих на разных языках.

Итак, двуязычие – лингвистическое качество, которое возникает на разных уровнях и в разных условиях. Это качество, которое можно приобрести в семье, живя в многоязычной социальной среде, и посредством образования. Лица с врожденным, спонтанным двуязычием, приобретенным в семье, имеют преимущества в эквивалентном использовании двух языков. Они способны думать и выражать эмоции на высшем уровне на обоих языках. Те, кто освоил второй язык путем образования, относятся к категории пассивных билингвов. Для них второй язык не такой насыщенный, как родной, на втором языке им сложнее выражать свои мысли. К промежуточной категории можно отнести людей, которые освоили второй язык спонтанно, живя в многоязычной среде.

Двуязычие: положительные и отрицательные стороны

Этот вопрос остается открытым для обсуждения, поскольку двуязычие имеет и уникальные достоинства, и ряд недостатков.

Перечислим его достоинства, ценность:

– Двуязычие дает доступ к другим культурам, ее различным граням. Двуязычный человек может понимать иные культурные процессы и участвовать в них.

– Двуязычный человек обладает более развитым способом мышления, широким миропониманием вследствие обогащения понятийно-категориального аппарата.

– Создаются благоприятные возможности для развития международных отношений, сотрудничества в области науки, образования, экономики, бизнеса.

– Двуязычный человек лучше понимает свой родной язык. Изучающие второй язык глубже осознают структуру, грамматические правила родного языка, чем одноязычный человек.

К недостаткам двуязычия обычно относят:

– Двуязычный человек иногда ошибается и путает грамматическую структуру языков, носителем которых является.

– При изучении второго языка часто пытаются применить грамматические положения одного языка к другому, но в большинстве случаев это не срабатывает.

– Сложности возникают и при изучении родственных языков. Например, испанский учащийся может ошибочно счесть португальский и итальянский языки легкими для изучения из-за довольно тесной связи между языками.

– Реальность смешения разных языков требует особого внимания не только во время официальной речи, но и в быденных условиях.

Оценка возможностей двуязычия, понимание его позитивных функций и относительных недостатков необходимы для поддержания и адекватного развития межкультурного диалога в мире. Двуязычие, как было отмечено, в одних странах сформировалось в результате влияния социальной и политической действительности, в других возникло спонтанно в соответствии с предпочтениями индивидов. Конечно, это разные ситуации, и они дают разные результаты.

В целом сейчас человечество не только осознает свое единство, но и все больше понимает необходимость консолидации действий в самых различных областях для перехода к устойчивому развитию. В наметившейся интеграции мирового сообщества особое значение приобретают вопросы коммуникации, преодоление лингвистических барьеров. Будущее человечества во многом зависит от взаимодействия и взаимообогащения многообразных национальных культур. Важнейшей предпосылкой этого является развитие двуязычия.

Литература

Аврорин В. А. Двуязычие и школа // Проблемы двуязычия и многоязычия. М. : Наука, 1972. С. 49–62.

Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. М., 1972. С. 25–60.

Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М. : Директ-Медиа, 2014.

Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М. : АСТ, 2020.

Гадамер Х. Г. Истина и метод. М. : Прогресс, 1988.

Кабахидзе Е. Л., Мамедов Н. М. Лингвистические барьеры глобализации и языковая картина мира // Проблемы языка в современном мире / под ред. Е. В. Ганиной, А. Н. Чумакова. М. : Проспект, 2016. С. 105–115.

Магомедов М. И. Генетическое родство дагестанских языков // Вестник ВЭГУ. 2009. № 3. С. 48–54.

Межуев В. М. Глобальное и локальное в современной культуре // Россия в диалоге культур. М., 2010. С. 5–35.

Мюнникс Г. Возможна ли межкультурная коммуникация? О важности адекватного перевода в мире глобальных отношений // Век глобализации. 2021. № 1. С. 59–70.

Чумаков А. Н. Путь в философию. Работы разных лет. М. : Проспект, 2021.

Bloomfield I. Language, New York : H. Holt and Company, 1933.

Wittgenstein L. Philosophical Investigations. New York : MacMillan, 1953.

References

Avrorin V. A. Dvuyazychiye i shkola [Bilingualism and School] // Problemy dvuyazychiya i mnogoyazychiya. Moscow : Nauka, 1972. Pp. 49–62.

Weinreich U. Odnoyazychiye i mnogoyazychiye [Monolingualism and Multilingualism] // Novoye v lingvistike. Vol. 6. Yazykovyye kontakty. Moscow, 1972. Pp. 25–60.

Vereshchagin Ye. M. Psikhologicheskaya i metodicheskaya kharakteristika dvuyazychiya [Psychological and Methodological Characteristics of Bilingualism]. Moscow : Direkt-Media, 2014.

Wittgenstein L. Logiko-filosofskiy traktat [Logico-Philosophical Treatise]. Moscow : AST, 2020.

Gadamer H. G. Istina i metod [Truth and Method]. Moscow : Progress, 1988.

Kabakhidze Ye. L., Mamedov N. M. Lingvisticheskiye bar'yery globalizatsii i yazykovaya kartina mira [Linguistic Barriers of Globalization and the Language Picture of the World] // Problemy yazyka v sovremennom mire / ed. by Ye. V. Ganina, A. N. Chumakov. Moscow : Prospekt, 2016. Pp. 105–115.

Magomedov M. I. Geneticheskoye rodstvo dagestanskikh yazykov [Genetic Relationship of the Dagestan Languages] // Vestnik VEGU. 2009. No. 3. Pp. 48–54.

Mezhuyev V. M. Global'noye i lokal'noye v sovremennoy kul'ture [Global and Local in Modern Culture] // Rossiya v dialoge kul'tur. Moscow, 2010. Pp. 5–35.

Munnix G. Vozmozhna li mezhkul'turnaya kommunikatsiya? O vazhnosti adekvatnogo perevoda v mire global'nykh otnosheniy [Is Intercultural Communication Possible? On the Importance of Adequate Translation in the World of Global Relations] // Vek globalizatsii. 2021. No. 1. Pp. 59–70.

Chumakov A. N. Put' v filosofiyu. Raboty raznykh let [The Path to Philosophy. Works of Different Years]. Moscow : Prospekt, 2021.

Bloomfield I. Language, New York : H. Holt and Company, 1933.

Wittgenstein L. Philosophical Investigations. New York : MacMillan, 1953.